

Yerba Mate

MaTe. MaTэ. MaTи.

9000 лет
парагвайского
чая

Аугусто
Коллина

Антон
Шиханов

**Аугусто Колина
Антон Шиханов**

Yerba Mate: Мате. Матэ. Мати. 9000 лет парагвайского чая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11958782

ISBN 978-5-4474-2603-3

Аннотация

Йерба мате (парагвайский чай) известен в Латинской Америке и на Ближнем Востоке. Этому напитку 9000 лет! Перед Вами единственная на русском языке книга, прочитав которую, вы узнаете про мате абсолютно ВСЁ. Вас пленит мир индейцев гуарани, кечуа, а также монахов-иезуитов. Перед Вами предстанут великие поклонники мате – парагвайский команданте Беляев и Че Гевара. Вы узнаете историю появления мате в России и секреты его производства. Поймете, в чем его польза и как его пить.

Содержание

Введение в культуру йерба мате	5
Мате, да не тот	7
Мате – 9000 лет!	9
Йерба мате: ботаника и география	11
Этимология мате	18
Индейцы	20
Гуарани	22
Инки-Кечуа	29
История йерба мате	33
Эпоха легенд, или история мате периода доколумбовой Америки (7 тыс до н. э. – 1537 г. – основание Асунсьона – столицы Парагвая)	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Yerba Mate: Мате.
Матэ. Мати. 9000 лет
парагвайского чая
Антон Шиханов
Аугусто Колина**

© Антон Шиханов, 2015

© Аугусто Колина, 2015

© Антон Шиханов, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Введение в культуру йерба мате

«Йерба мате – одно из чудес света, которые есть на земле!»

Николас Дюран Мастрилли, магистр ордена иезуитов, 1628 год

Йерба Мате (Yerba Mate) – напиток индейцев гуарани и кечуа, покоровивший сердца испанских конкистадоров и иезуитских миссионеров, прошедший сквозь толщу веков – завоевывает новые континенты.

Томат, кофе, картофель, какао, кукуруза – вот лишь малая толика того, без чего жизнь современного европейца немислима. Йерба мате пока не имеет такой широкой известности в Европе, в частности, в России. Быть может, пора исправить эту досадную ошибку?

Еще совсем недавно Хосе Семегуен (José Semegué), человек, ответственный за производство мате и чая в аргентинской провинции Миссионес, заявил, что «для нас Россия является исключительно важным рынком, и наше присутствие на нем возможно именно благодаря хорошему качеству продукции».

В странах Латинской Америки, а также ближнего Востока, мате занимает почетное место среди напитков, заметно тесня на рынке чай. Мате – это не просто парагвайский чай, как его принято называть. Это нечто большее: это опреде-

ленный образ жизни, мыслей, система ценностей. Мате – это чай наоборот.

Один наш общий знакомый, которого мы впервые познакомили с мате, сказал, что вкус йербы застал его врасплох. Он был сильно удивлен, так как его предупреждали о том, что мате – это ужасный напиток, по вкусу напоминающий заваренные кипятком окурки. «Неужели кто-то правда пробовал их заваривать?» – тогда подумал наш друг. Неспешно отхлебнув через бомбилью горячий мате, предложенный нами, он понял, что йерба ему подходит. Притягательный аромат, терпкий вкус, стойкое послевкусие. Не чай, не кофе, не трава. Нечто другое. Одним словом – мате.

Так, как мате до сих пор подают в российских кафе – заваренным, словно чай – в чашке, мате пить для первого знакомства не стоит. Почему – узнаете из этой книги. Итак, добро пожаловать в мир мате.

Мате, да не тот

Если вы окажетесь в июле в Боливии, или на северо-западе Аргентины, в Андах, и вам, в разгар местного праздника индейцев кечуа, предложат выпить напиток, дружелюбно протягивая какую-нибудь посудину, говоря заветное слово «мате», будьте осторожны: во-первых, слово «мате» может обозначать просто сосуд, из которого вы будете пить, либо же, вам могут предложить Mate de Cоса – заваренные листья коки.

Если же вдобавок ко всему на этом празднике вы увидите сидящую на земле пожилую женщину, которая посыпана сигаретами, листьями коки, кукурузной мукой, измельченными костями ламы, либо полита чичей, знайте: эта женщина олицетворяет Пачамаму, великую богиню. (К слову, это может быть не обязательно женщина – Пачамамой вполне может оказаться груда камней, символизирующих ее... Пачамама – одно из главных божеств инков, олицетворяющих плодородие и женское начало. На языке кечуа «мама» – это «источник изобилия». Как говорят местные крестьяне, «Пачамама похожа на грудь матери: ребенок сосет её, и это дает ему возможность расти и развиваться. Земля – наша первая мать. Земля воспитывает нас, как мать воспитывает своего сына»). Итак, будьте внимательны: йерба мате здесь вы точно не получите.

И второй напиток, который вам могут предложить в Южной Америке, а вы, в силу неопытности, можете принять его за йербу – это Mate de Una del Gato – отвар из коры лианы, которую называют «кошачьим когтем» (латинское название *Uncaria tomentosa*). Этот напиток, безусловно, очень полезен, но встретить на европейском рынке его так же сложно, как и Mate de Coca. Поэтому стоит остановиться на том, о чем, собственно говоря, и написана эта книга.

Мате – 9000 лет!

Мате, пожалуй, древнейший напиток, который пьют на Земле. Начнем в хронологическом порядке. Судите сами: с чаем люди познакомились около 5 тысяч лет назад, когда китайский император Шэнь-нун, путешествуя, заваривая себе травы, заметил, что в котел попали неведомые ему доселе листья. Настой показался ему настолько удивительным, что с тех пор он не признавал ничего другого.

Что касается какао, то историки склонны предполагать, что люди познакомились с ним примерно в 1100 году до н. э. То есть, ему чуть больше 3 тысяч лет.

Теперь о кофе. Кофе – самый молодой напиток, появлению которого, по легенде, мы обязаны эфиопскому пастуху Калди, заметившему, что его козы, наевшись плодов растения, начинают себя вести на удивление резво и беспокойно. Было это приблизительно в 850 году н. э., то есть история кофе насчитывает чуть больше одного тысячелетия.

Что касается мате, то это исторический рекордсмен – впервые его стали употреблять индейцы гуарани в 7 тысячелетии до н. э. Только вдумайтесь! Этому напитку 9 тысяч лет! Его можно назвать ровесником одомашненной коровы, которая стала служить человеку также в 7 тысячелетии до нашей эры.

Но прежде чем перенестись в волшебный мир мате, мы

бы хотели привлечь внимание читателя к Аргентине, Парагваю и Бразилии – странам, в лоне природы которых выдалось произрастать этому растению.

Это чудесные страны. Здесь текут бурные реки, прерии будоражатся под копытами бесчисленных стад, красивейшие водопады низвергают свои серебристые потоки, кажется, прямо в бездну. Леса похожи на храмы воздуха, а океан, омывающий некоторые из этих государств, играет то мелодии покоя и умиротворения, то гнева и всепоглощающей силы, показывая власть божественной природы, этой длани, протянутой над человечеством.

В истории этих стран тесно переплелась любовь и страдание, но все же, эти земли прекрасны, а богатая история лишь подчеркивает величие этих мест.

Народы, населявшие эти земли, построили в Перу город Мачу-Пикчу, возвышающийся на 2450 метров над уровнем моря и признанный в 2007 году новым чудом света. Здесь родились и были одомашнены ламы – символы всей Южной Америки. Здесь ниспадают водопады Игуасу, также признанные чудом света и водой которых древние индейцы гуарани заваривали свой мате, считая этот напиток самым лучшим на свете. Здесь стоит самая крупная статуя Иисуса Христа, и здесь жил самый главный бунтарь XX века Че Гевара. Это земля пряной кухни и обжигающих напитков, карнавалов и культур доколумбовой Америки.

Все это – земля Мате.

Йерба мате: ботаника и география

«**Мате** (матэ) (заимствование из языка южноамериканских индейцев кечуа), высушенные измельченные листья дерева парагвайский чай, которое также называется мате. Из мате готовят тонизирующий напиток, который пьют из сосуда (сделанного из тыквы) того же названия».

Вот немногословное описание того напитка, о котором далее пойдет речь. В самом деле, если вдуматься, то советский энциклопедический словарь выдал очень мало информации. А ведь еще совсем недавно это был основной источник информации для российского читателя! Ее явно недостаточно для понимания того, что же это за чай. Чай ли? Во всем мире мате называют еще и парагвайским чаем, хотя к чайному дереву, листья йерба мате никакого отношения не имеют.

Не многословны и современные российские издания о чаях, в которых присутствует описание йерба мате. Как правило, скудные строки из этих книг не дают возможности составить полноценную картину об этом продукте.

Хотя полное название мате звучит как *yerba mate*, где слово *yerba* (йерба) обозначает траву, мате травой не является. Йерба мате производится из листьев и веточек дерева, имеющего название *Падуб парагвайский*. Семейство падубов очень обширно, и интересным фактом является то, что Голливуд возник на месте произрастания «калифорнийского па-

дуба», в связи с чем некоторые склонны считать, что его название можно перевести как «падубовая роща». Это не совсем так, но тем не менее.

Кроме того, паду́б у друидов символизировал солнце, в Китае до сих пор пьют кудин – чай из листьев местного паду́ба, а у индейцев Северной Америки широко использовался паду́б чайный, который обладал выраженным слабительным свойством и из прутьев которого они делали напиток, называемый ими черным чаем. Однако в Южной Америке самым известным, пожалуй, был именно паду́б парагвайский, естественный ареал которого охватывает довольно обширную область в бассейнах рек Параны, Парагвая и Уругвая в Южной Америке.

Его латинское название *Plex paraguariensis*, и перевести его можно как остролист парагвайский. Название вполне соответствует сути, стоит только взглянуть на форму листа, длина которого варьируется от 5 до 15 сантиметров. Листья достаточно плотные и жесткие, кажется, будто они покрыты воском. Паду́б представляет собой ветвистое дерево-кустарник, высота которого может достигать пятнадцати метров. Продолжительность жизни составляет около тридцати лет, и все это время паду́б радует людей своей зеленью, так как является вечнозеленым растением. Продолжительность жизни в тридцать лет – это немало, учитывая интенсивную эксплуатацию растения. У паду́ба мелкие, зеленовато-белые цветки с четырьмя лепестками, которые появляются в промежут-

ке между октябрём-декабрём. Вместо них, со временем (это событие приходится на январь-март), появляются плоды – костянка красного цвета, которые очень любят местные птицы, сыгравшие, в свою очередь, огромную роль в истории мате. В плодах содержится по 4–8 семян, в отличие от плода, не красного, а желтого цвета. Их оболочка очень толстая, считается, что она составляет около 80 % от всего семени, и именно поэтому проращивание без участия птиц раньше попросту было невозможным. Как птицы помогали выращивать падуб, вы узнаете в разделе, посвященном истории напитка.

Распространению мате по всему миру долгое время мешал факт не только трудности транспортировки, но и то, что парагвайскому падубу необходимы специфические условия для роста (падуб, в отличие от чайного куста, толком так нигде и не прижился, хотя попытки делались); он предпочитает расти в тропическом и субтропическом климате. И хотя даже российские субтропики вполне могут похвастаться обилием осадков, то есть тем, что так необходимо для роста этого дерева, холодные зимы не дадут полноценно развиваться. Осадков требуется свыше полутора тысяч миллиметров в год. Кроме того, важно и то, как эти осадки будут распределяться. Например, зимой, (в самую сухую четверть года), осадков требуется не меньше 250 мм. Для благотворного роста необходимы почвы, богатые железом. Средняя температура воздуха должна составлять 21 °С, хотя падуб и способен

терпеть низкие температуры (до -6°C), которые выпадают на его долю, например, в южной Бразилии и северо-восточной Аргентине, в горах, высотой до 1200 метров над уровнем моря. Территория, на которой произрастает это дерево, сейчас очерчена достаточно строго: с запада на восток от Атлантического океана до реки Парагвай, и между 18-ой и 30-ой параллелями на юге.

На первый взгляд может показаться, что вырастить падуб совсем не сложно, так как размножать его можно черенками, а это, как известно, самый распространенный способ; но на самом деле всё не так просто. Как мы уже писали, растение очень требовательно к климату. Однако, если же падуб все-таки вырос, как это происходит, например, на богатой земле Аргентины, Парагвая и Бразилии, то первый урожай представляется возможным собрать через четыре-пять лет, когда будет срываться весь побег с молодыми листьями, в отличие от чайного листа, когда собирается только флеш, т. е. верхние три листа. Самый низкий сорт мате представляет собой мелко изрубленные веточки, и этот сбор в основном предназначен для оживления калабасы – сосуда, из которого пьют сам напиток, однако о нем вы узнаете из соответствующей главы. Сбор, в котором присутствуют только листья падуба, считается самым изысканным, способным передать всю вкусовую гамму этого удивительного напитка. Каждый год побеги не собирают, давая дереву нормально расти и развиваться, и в обычном режиме сбор «урожая» проис-

ходит раз в три года, однако, при интенсивной эксплуатации возможен сбор и раз в два года. Очерченные выше площади произрастания падуба – между Атлантикой, рекой Парагвай и параллелями можно описать и более понятно. Конечно же, это северо-восточная Аргентина, провинции Корриентес и Миссионес, юго-западная Бразилия, восточный Парагвай и некоторые области Уругвая, где он часто растет в диком виде. Основные поставщики мате на российский рынок это компании, чьи плантации находятся в Аргентине, в провинции Миссионес, однако можно встретить и мате из Парагвая.

Мате, который мы покупаем, не обязательно сделан из парагвайского падуба. К несчастью это или нет, сейчас вам не скажет никто. Более того, производители редко признаются в том, что они могут добавить какой-то другой род падуба в свою продукцию. Однако это так. Как правило, это дикие падубы, которые произрастают в том же ареале. Какие это виды? В первую очередь, *Plex dumosa*. Этот падуб был известен как гуарани, так и иезуитам, и сохранилось множество его названий: *yerba seniorita*, *aperea ka'a*, *cauna*, *caa chiri*. Официально, добавка этого падуба в мате была прекращена с 1936 года, потому что при неправильной обработке это растение нарушало обмен веществ в организме. Правда, сейчас другие времена. Аргентинские ученые совместно с компанией *Las Marias* научились правильно обрабатывать этот вид, в результате чего на свет появился мате *Union Relax*, о котором сам производитель отзывается так: «*Plex dumosa* – это спут-

никовая культура, до сих пор не пригодная для употребления человеком. Однако низкое содержание матеина (*mateин ли содержится в мате вы узнаете в главе „Чем полезен мате?“*) (в среднем на 70 % меньше чем у падуба парагвайского) и практически одинаковое количество минеральных веществ, сподвигли компанию и Национальный сельскохозяйственный институт на совместные исследования, по возможности применению этого вида. В результате появилась видоизмененная культура, пригодная для смесей. Ниша йербы с ее участием – мате для людей, предпочитающих напитки с низким содержанием кофеина. В Union Relax содержится 70 % *Plex dumosa* и 30 % *Plex paraguariensis*». Некоторые историки склонны считать, что *Plex dumosa* мог использоваться иезуитами для приготовления их знаменитого «саа мини» (хотя мы думаем, что это тоже не совсем так, так как под названием каа-мини скрывается в первую очередь мате, изготовленный из одних листочков).

Какие падубы еще добавляют в мате? Это *Plex theezans* (*cauna de folhas largas, са'а на, сонгонха*), который можно встретить в мате из Бразилии. И последний, известный нам падуб, используемый либо как фальсификат добротного мате, либо как добавка к нему, это *Plex brevicuspis*. Распознать наличие того или иного падуба в качестве добавки обычному человеку сложно, и здесь приходится уповать только на порядочность производителей, использующих именно парагвайский падуб, из которого готовят напиток, дарованный

самим Богом.

Что привлекает нас в этом напитке? На самом деле все очень просто. Наверно, уже никто не станет называть его «чаем». Да, это не чай. У него другие свойства и другая культура. Нельзя сказать, что чай хуже. Китайская чайная церемония, даже обычная «пин ча», по своему великолепна, но употребление мате, если не вдаваться в философские и магические рассуждения, предрасполагает к дружеской тусовке, что и происходит во всех странах Южной Америки, где калабаса с бомбильей – частый гость и хозяин на бульварах, где солнце дарит свои лучи и благоухают цветы, где смеются девушки, и там, где студенты проводят свой перерыв. Сейчас мате – это еще и напиток деловых кругов, его принято подавать на бизнес-встречах, что считается хорошим тоном. Вы встретите мате даже там, где в темном клубе, за дымом сигар, звучит танго. Однако про танго позже. Потому что без рассказа о танго, история мате была бы не полной.

Этимология мате

В России прижилось название «матэ», хотя, гораздо правильнее было бы говорить «мате». Но это вовсе не значит, что парагвайский чай всегда называли так. Поэтому остановимся на этимологии. Когда племена индейцев жили обособленно от западного полушария, и отряды конкистадоров не угрожали им извне, индейцы гуарани называли мате словом «Каа» – трава. Индейцы империи Инков – кечуа, называли его «mati». Правда, под этим они подразумевали сам сосуд, и дословно слово «мати» переводилось как «сосуд из тыквы, для напитков или еды». Впервые об этом упоминается у Диего Гонсалеса Ольгина в «Словаре языка кечуа», датированном 1608 годом. Слово «йерба», или в современной аргентинской транскрипции, «жерба», есть не что иное, как перевод слова «каа» – трава. То есть, современное название «йерба мате» – это помесь дословного перевода «травы» с языка гуарани, и практически не тронутое наименование сосуда, из которого эту траву пьют, с языка кечуа.

Что касается правильного ударения в слове «мате», то в России, с чьей-то легкой руки, прижилось ударение на второй слог, что зафиксировано в словарях, тогда как на испанском слово с таким ударением означает «я убил». Возможно все дело в том, что в русский язык слово «мате» пришло не из испанского языка напрямую, а через посредничество

французского, в котором ударение всегда ставится на второй слог. Причем в слове *mate* без диакритики буква «e» не читается вовсе, и в результате получалось бы «мат».

Как бы там ни было, но Ассоциация йерба *mate* Америки утверждает, что единственно правильное произношение слова – это с ударением на первый слог.

Кроме аргентинского названия *yerba mate* можно встретить такие бразильские названия, как *erva mate* или *cimarrão*.

Индейцы

Когда на землю индейцев пришли конкистадоры, а затем первые отцы-иезуиты со своей миссией, они задались вопросом, почему же индейцы постоянно носят с собой мешочки с какой-то травой и потом пьют ее. В других областях Америки они не встречали такого народа.

Сегодня тема индейцев уже порядком изживена. И, казалось бы, потеряла свою свежесть. Фильмы про Чингачгука – «Большого змея» не популярны, а люди, которые теперь мирно сосуществуют со своими завоевателями, либо слились с ними в единый народ, либо не вызывают неподдельного интереса. А зря.

Обычному человеку, порой, сложно разобраться в том многообразии народностей, которые мы привыкли обозначать словом индейцы. Однако не все индейцы пили мате. Поэтому все они нам и не интересны. Ацтеки и майя известны своими предсказаниями, календарями и пирамидами. Гуарани не оставили такого наследия. Однако именно они принесли миру мате, хотя поспорить за звание первооткрывателей с ними вполне могут индейцы племени кечуа – основного народа империи Инков. Скорее всего, они независимо друг от друга пили мате, не пытаясь при этом узнать от этого напитка свою судьбу или «поговорить» с ним, в отличие от индейцев племени яки, о которых писал Карлос Кастане-

да, описывая свои духовные практики под руководством до-
на Хуана.

Гуарани

Гуарани – это южная ветвь народов *тупи-гуарани*. Большая их часть в данный момент проживает в Парагвае, где они насчитывали около 30 тысяч человек, согласно переписи населения 1987 года. Также значительное их количество живет в Аргентине и Бразилии. Словом, там, где распространено употребление мате. Согласно переписи населения 2005 года, общая численность гуарани (где бы они ни проживали), составляет около 95 тысяч человек. Этнологи относят их к американской расе большой монголоидной расы. Язык их, также как и народ, зовется гуарани, правда иногда его также именуют лингва-жерал, хотя это и не совсем верно, так как лингва-жерал был создан иезуитами на основе языка гуарани со значительным количеством слов романского и африканского происхождения, и эти два языка отличаются друг от друга.

Так как с момента испанского завоевания, конкисты, прошло много веков, многие из народа гуарани с рождения говорят на испанском, хотя, конечно же, и знают свой язык, который в Парагвае является государственным, наряду с испанским. По оценкам специалистов, на языке гуарани в общей сложности говорят от 5 до 12 миллионов человек (сюда входят люди, потомки смешанных браков).

Самоназвание гуарани – это «ава», что означает «чело-

век». Остальные люди – это «не человеки», что иногда встречается и в самоназваниях других народов.

Испанцы не сразу пришли к единому мнению о том, как же следует называть этот народ. Так, пришедшие на смену самоназванию «ава» имена «кариос», «чандулес», «чандрис» и «ландулес» не прижились. Конечным оказался известный теперь нам термин «гуарани», который, скорее всего, возник от боевого клича индейцев: «гуарани», либо же от их слова «гуарини», что переводилось как «война». Отсюда следует, что испанцы считали гуарани в первую очередь воинами, и за ними закрепилось конечное название, которое теперь мы можем расшифровать как «человек войны».

Гуарани жили обособленными кланами, селясь на краю лесов и по берегам рек. Их существование было достаточно примитивным: земледелие было простейшим, из культур они предпочитали маниоку и маис. Так как этого было явно недостаточно, а в наличии не всегда были убитые враги, которых можно было съесть, они также занимались рыбной ловлей, охотой, используя огромный лук, который из-за его веса приходилось втыкать в землю. Удельная мощность его была такова, что снаряды – специально обожженные глиняные шарики величиной с орех («бодоги») с 30 метров попадая в жертву, проламывали кость (об этом писал Поль Лафарг в своей «Истории социализма»). Про дичь в виде птиц говорить не приходилось: у них просто не было шансов на выживание. Но и этим гуарани, конечно же, не ограничива-

лись. В своих селениях они разводили попугаев, уток, кур, свиней, собак и другую живность.

Исходя из вышеизложенного становится понятно, что хотя гуарани пили мате, и он занимал в их жизни важную нишу, питание этого народа одной лишь йербой отнюдь не ограничивалось. То есть, перефразируя русскую поговорку, скажем, что жили они «не мате единым».

Местная религия, насчитывавшая множество богов, была сломлена мощным духом миссионерства, в связи с чем, все они, практически поголовно, являются католиками. Но кое-где все-таки можно встретить обособленные племена, живущие вне цивилизации. Их образ жизни вполне соответствует тому, как жили их далекие предки, еще до прихода испанцев. А жили они так: не носили практически никакой одежды (лишь женщинам полагалась подобие треугольной набедренной повязки), охотились, пили йербу, слушали своих шаманов и «растворялись» в природе. Растворялись они не посредством питья мате. Не будем рисовать гуарани добрыми плюшевыми индейцами. Они так же, как и другие племена, употребляли галлюциногенные грибы, растения, и с их помощью «говорили с духами».

Этническая общность гуарани была сформирована примерно во втором тысячелетии до нашей эры, южнее великой реки Амазонки. Перед приходом конкистадоров, в 16 веке, гуарани проживали на территории современного Парагвая, однако в ходе многовековых миграций, происходивших,

главным образом, за счет того, что племена сражались с завоевателями, гуарани отходили на новые территории. Но не только это заставляло их идти вперед. Одной из причин было их «кочевое» мировоззрение. Таким образом племена тупи-гуарани прошли далеко на запад, обосновавшись даже в Боливийских Андах.

Интересным является тот факт, что гуарани шли тем же путем, что и Паи Суме, их легендарный белый бородатый бог, и герой национального эпоса, который научил их земледелию и медицине. Именем «Паи» гуарани в будущем будут называть всех святых отцов – иезуитов, и в современном португальском языке слово «паи» (pai) – переводится как отец. Правда, подразумевается, что это слово произошло от латинского «pater».

Слово «Паи» входило в состав еще одного очень важного понятия для гуарани: «Паитити» (Paititi), – так они называли место «без зла», расположенного где-то к востоку от Куско. И эта земля не была для них мифом. Это было реальное место, к которому они стремились всю свою историю. Считается, что, возможно, «паитити», переводится как «земля белого паи». Именно эта земля считалась мистической целью всей их миграции, и где-то там жил Паи Суме. Место, которое конкистадоры будут искать как вместилище золота, а святые отцы как рай на земле. В 16 веке в представлениях гуарани Суме трансформировался в Святого апостола Томаса (в православии он известен как Фома), и индейцы уже бу-

дут показывать дорогу, расположенную в 200 милях в глубине страны, где на скале отпечатались следы апостола... Эта дорога идет с Атлантического побережья, в юго-восточном направлении, длиной около 3000 миль.

Святой Томас (Фома) глубоко запал в мировоззрение гуарани, иначе не сохранился бы текст, перевод которого приводит В. Е. Резниченко в своей статье «Зеленая кровь «Южного конуса», опубликованной в 2006 году в журнале Института Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН). В ней прослеживается версия возникновения мата от апостола Томаса:

Но Фома спешит в дорогу:
По велению Христа, —
говорит он, — я другие
должен посетить места.

А, прощаясь, вам на память
я хочу в подарок дать
парагвайский чай — да будет
с вами Божья благодать!

Молвив так, он входит в реку,
блещущую, как хрусталь,
и она святого к морю
в дальнюю уносит даль.
Плачут о его уходе
бедные гуарани,

и вернуть Фому обратно
просят Господа они

Но мы же вернемся именно к Паи Суме, то есть к тому моменту, пока он не стал апостолом Томасом, и понятию «паитити». В конце концов, гуарани, спустя много веков своей миграции, достигли «паитити», и встретились с землей их белого бога. Это были белые люди (испанцы), однако это не принесло народу гуарани счастья.

Сохранилась молитва к Паи Суме, которую еще помнят шаманы из Бразилии:

Ты, сторож нашей родины, защитник наших земель
Очисти нас от скверны и защити от злых существ!
Присмотри за нашими лесами, горами, реками и
водопадами (Паи Суме)
Охрани наш народ от врагов и эксплуататоров, о, великий
(Паи)
Пусть твое благословение, что исходит из обители бога
Тупа,
Распространится на все, куда ступит моя нога!
Наш отец!

Помимо всевозможных богов, гуарани «знали» еще множество духов, с которыми они «поддерживали» связь. Одними из самых известных, имеющих непосредственное отношение к мате являются Ка'а йари'и, который, или, как наверное правильно будет сказать, которая (так как этот дух кра-

сивая женщина) не допустит того, чтобы злые люди преждевременно и безответственно обрывали листья с дерева, дающего народу гуарани «божественный напиток». Такого человека ждет кара.

И второй дух, это Каагуй Пора, который будет следить за тем, чтобы деревья не рубили, нанося вред лесу.

Вот, пожалуй, и все. Стоит только упомянуть о том, что народа гуарани не было бы вовсе, если бы не всемогущий бог-творец Тупа, который создал все на этой земле, да этим и ограничился, предоставив гуарани другим более мелким богам. Думается, что и название тупи-гуарани – это в чем-то дань великому богу.

Гуарани никогда не имели своего собственного государства, в отличие от инков-кечуа, численность которых сейчас составляет порядка 25 миллионов. Они проживают на территории современного Перу, Боливии, Эквадора, на северо-западе Аргентины, а также на севере Чили. Союз племен в далеком 1438 году привел к созданию империи Инков (Тауантинсуйу). В это время была создана высокая культура, которая, к сожалению, была растоптана сапогом испанского солдата под крики Viva Espana!

Инки-Кечуа

Испанцам было к чему стремиться, их, в числе прочего, манил город Куско – величественная столица империи. В ней располагался Храм Солнца – Кориқанча, стены которого, словно плиткой, были полностью покрыты золотыми пластинами. «Внутри храма находился алтарь с огромным изображением солнечного диска, от которого во всех направлениях исходили золотые лучи. Чтобы еще больше увеличить блеск этого божественного храма, в восточных и западных его стенах были сделаны большие ворота, через которые солнечные лучи проникали в святыню, отчего массивный золотой диск алтаря вспыхивал тысячами огней...

Помимо огромного изображения Солнца в национальной святыне Кориқанче почитались мумии умерших правителей. Их помещали вдоль стен храма. Они сидели здесь так же, как некогда сидели на величественных тронах“, – писал чешский ученый Милослав Стингл, фундаментальная работа которого „Государство инков: слава и смерть «сыновей Солнца», приоткрывает завесы из жизни этого удивительного народа и этого государства, ушедшего в вечность.

Индейцы под гнетом завоевателей долгое время не смирились с положением поработанных, и борьба продолжалась. За что? За свободу, за небо, свой патриархальный мир, в котором было место и древним богам, и великим святыням, и

национальным напиткам, среди которых лапачо и мате, который давал силы на освободительную борьбу.

Правда, иногда закрадываются мысли, почему человек, в данном случае индеец кечуа, воевал за свою родину? Ведь все было отнюдь не гладко в империи «сыновей Солнца». Модель их жизни принято называть «индейским социализмом», когда основная часть населения имела одинаковый уровень благосостояния. В основном, все они были бедняками, но все же, имели тот социальный прожиточный минимум, который позволял им поддерживать здоровье и полноценно работать. Были в «индейском социализме» и положительные моменты, когда люди, не имеющие физической возможности трудиться, получали пенсию, то есть заботу о них брало на себя государство (что, по большому счету является уникальным явлением, так как пенсионная система Великобритании, которая считается одной из старейших в мире, ведет свое начало лишь с 1908 года). Государство брало на себя заботу обо всем: оно выбирало крестьянину жену, разрешало (или не разрешало) потерять девушке невинность, указывало, сколько раз в сутки человек мог есть. Чаще всего можно было принять пищу два раза в день, поскольку все остальное время кечуа был занят на работе для великого Инки. Словом, удивительно, но все эти люди бились против испанцев за свою Родину.

В отличие от майя и ацтеков, считается, что инки находились на более высокой ступени развития: они вступили в

бронзовый век, тогда как ацтеки и майя обретались в медном.

В империи «сыновей Солнца» применялось множество лечебных растений, среди которых перуанское хинное дерево, при помощи которого местные врачи лечили аритмию, а также множество наркотических средств, таких как кока, а также дурман, которые, в частности, использовались в качестве анестезии при сложнейших хирургических вмешательствах, среди которых одной из самых распространенных была операция трепанации черепа. Ученые полагают, что эта операция, в наше время очень редкая и высокотехнологичная, тогда была широко распространена. Так, при раскопках, перуанскими учеными было найдено свыше 10 тысяч черепов со следами трепанаций. Это не были опыты над людьми или жертвоприношения, так как было замечено, что люди после таких операций жили, о чем свидетельствуют следы регенерационных костных изменений. Откуда же такое количество людей с «дыркой» в голове? Ответ, кажется, кроется на поверхности. Войны инков велись, как правило, на близком расстоянии, часто переходя в рукопашный бой, а излюбленным оружием в таком бою у кечуа была каменная палица – макана, которая имела звездообразный наконечник, ей наносились страшные смертоносные удары. Чтобы снизить давление в поврежденном раздробленном черепе и тем самым предотвратить паралич и спасти жизнь воину, инкские врачи проводили операцию трепанации черепа. А те-

перь внимание! Эта книга, прежде всего, про мате, поэтому все строки, написанные выше служили лишь для одной цели. Итак, отверстие, образовавшееся после трепанации, эскулапы империи Инков закрывали серебряными пластинами, а, порой... кожицей тыквы-горлянки, из которой также делали и сосуды для питья мате.

До сих пор в Перу, где основное население – это люди – выходцы из конфедерации племен кечуа, делают сосуды-мате с выжженным орнаментом, что считается их национальным достоянием, искусством, сродни русской хохломе.

История йерба мате

Конечно же, сейчас уже сложно сказать с определенной долей достоверности, когда началась истинная история, под названием мате. Правда, некоторые историки склонны говорить о том, что гуарани и кечуа познакомились с мате еще в седьмом тысячелетии до нашей эры, то есть в те времена, когда и истории как таковой еще не было, а люди не вели строгие летописи и хроноскопы, лишь слагая красивые легенды о богах, дарящих людям подарки для жизни.

Тем не менее, историки выделяют несколько значимых этапов в истории мате, которые порой пересекаются между собой. Итак:

Эпоха легенд, или история мате периода доколумбовой Америки (7 тысячелетие до н. э. – 1537 г. – основание Асунсьона – столицы Парагвая)

Эпоха распространения напитка по всей Южной Америке (1537–1680 гг.)

Эпоха ордена иезуитов (1608–1767 гг.)

После иезуитов (1767–1870 гг.)

Индустриализация производства. (1870-наше время)

Эпоха легенд, или история мате периода доколумбовой Америки (7 тыс до н. э. – 1537 г. – основание Асунсьона – столицы Парагвая)

Данные о том, насколько сильно было распространено питье мате у индейцев доколумбовой Америки, разнятся. Одни историки утверждают, что индейцы гуарани и кечуа пили мате достаточно часто и в больших объемах. Другие ссылаются на документ, написанный в 1596 году неким членом кабильдо Асунсьона (членом сената столицы Парагвая) губернатору Рио де Ла Плата Эрнандо Ариасу де Сааведра. В этом документе отмечается, что питье мате настолько распространилось среди испанцев, их женщин и детей, что они пьют мате чаще, нежели индейцы, которые употребляют его лишь раз в сутки. Число испанцев, не пьющих мате совсем, ничтожно мало, а сила этой пагубной привычки такова, что многие продают свое имущество и влезают в долги для того, чтобы купить мате.

Но так как мы мало знаем о временах, предшествующих конкисте, то основополагающими «документами» будут устные легенды, передаваемые, как и все сказания, из уст в уста.

Легенды могут принадлежать либо гуарани, либо кечуа, и распознать их нетрудно: в легендах инков присутствует бог

Виракоча, а в легендах гуарани их бог-творец Тупа, либо белокожий Паи Суме.

Часть легенд, принадлежащих инкам, гласят, что всё было в те далекие времена, когда на земле появился ее творец – великий бог Виракоча, который, однако, не сразу явил свою милость и подарил людям мате. Он был обижен на них за то, что те не преклонялись должным образом перед могуществом великого создателя. По этой причине ему пришлось призвать на землю огонь, чтобы, как говорят индейцы, «зажечь гору». Людей обуял суеверный ужас при виде такого действия, когда плавилась камни, низвергаясь вниз огненным потоком, кромсая все на своем пути и зажигая деревья и травы. Узрев этот жуткий катаклизм, люди прозвали бога Виракочей, что в переводе значит «лавовое озеро». Именно ему, почувствовав его могущество, стали возносить свои молитвы жители империи Солнца. До наших дней дошел священный гимн (молитва), написанный в 15 веке императором Инков Пачакутеком:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.